

Иткулова Лэйсян Ахметовна

кандидат философских наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой этики, культурологии
и связей с общественностью
Башкирского государственного университета

БАШКИРСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ БАШКОРТОСТАНА

Аннотация:

В статье анализируются идеи башкирского просвещения, исторические рамки развития которого охватывают период с 60-х гг. XIX в. до начала XX в. Мыслители башкирского просвещения ратовали за светское образование, призывали к нравственному совершенствованию, выступали против религиозного догматизма. Деятельность просветителей-гуманистов оказала большое влияние на рост в башкирском обществе стремления к образованию, интереса к этнической культуре.

Ключевые слова:

башкирское просвещение, философская и общественная мысль, образование, нравственное воспитание, мировоззрение, самопознание, человек, дух народа.

Itkulova Leysyan Akhmetovna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor, Acting Head of Ethics,
Cultural Studies and Public Relations Department,
Bashkir State University

BASHKIR ENLIGHTENMENT IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL THOUGHT OF BASHKORTOSTAN

Summary:

The article analyzes the ideas of Bashkir Enlightenment, the historical development frameworks of which cover the period from 1860-s till the early XX century. The thinkers of Bashkir Enlightenment advocated secular education, called for moral perfection, argued against the religious dogmatism. The activities of educating humanists had a great influence on the Bashkir society's aspiration for better education, interest in ethnic culture.

Keywords:

Bashkir Enlightenment, philosophical and social thought, education, moral education, worldview, self-knowledge, human, national spirit.

Философская мысль Башкортостана как органическая часть отечественной философии и культуры отличается запаздыванием по отношению к философской мысли Западной Европы. Так, первое знакомство отечественных мыслителей с немецким идеализмом состоялось в тот момент, когда последний отклонился от «трансцендентального» пути. Этим, в частности, объясняется онтологический характер русской философии [1, с. 509], который предшествует пониманию «духа», духовного бытия в качестве «регулятивного» принципа, или принципа «гносеологического», упорядочивающего категории «рассудочной» деятельности.

Данная особенность мышления народов и этносов России связана с тем, что для человека российского «суперэтнуса» важны «Мы-сознание», соборность, коллективизм, но не индивидуализм, провозглашающий свободу личности от общества. Как отмечает русский религиозный философ и историк Л.П. Карсавин, «человек “индивидуален” вовсе не потому, что он отделен и отделен от других и целого и замкнут в себе, но потому, что он по-своему, по-особенному, специфически выражает и осуществляет целое, то есть высшее, сверхиндивидуальное сознание и высшую сверхиндивидуальную волю» [2, с. 112]. Думается, что эти слова вполне применимы к народу как коллективной личности, как носителю самобытного мировоззрения. Другими словами, сама духовность не индивидуализируется, а как бы «произрастает» из одного общего «корня», который «питает человечностью и справедливостью все: экономику, политику, науку, искусство, систему образования, семью, любую профессиональную деятельность, межличностные коммуникации, отношения индивида к природе» [3, с. 235].

Необходимо заметить, что коллективный субъект не концентрируется на каком-то одном, единоличном Я. Это отчетливо выражается в традиционном устном народном творчестве, что «обусловлено коллективной природой художественного познания, характеризующейся предельно широкой типизацией, свойственной фольклору в целом и в частности сказке, не стремящейся к индивидуализации, к созданию конкретных характеров» [4, с. 55]. Он постоянно восходит к идее «софийной» философии, которая во главу угла ставит проблемы любви, формирования максимальной энергии всего духовного и материального. А эта интуиция, связанная с развитием самой способности человека к действию, состыкуется с разработкой онтологических вопросов, связанных с бытием человека, его культуры; это предшествует во времени разработке гносеологических тем, проблем теории познания.

Запад, выраставший в основном из духа протестантской этики, концентрировался на проблеме формирования человеческой индивидуальности и прагматического сознания. Движение

Просвещения как выражение буржуазного мировоззрения возникло в Западной Европе в XVII в. Оно было призвано решить задачу идеологического обоснования наступления новой эпохи, построенной на началах рационализма, свободомыслия и прогресса. В России идеи Просвещения начинают завоевывать умы столетие спустя, в начале XVIII в. Русское Просвещение являлось внутренне противоречивым явлением, направленным, с одной стороны, на распространение идей западноевропейского Просвещения и на сохранение самобытности национальной культуры – с другой. Последнее, в частности, проявлялось в глубоком интересе русских просветителей к нравственно-религиозным вопросам, к изучению традиций русского фольклора.

Российскому самосознанию чужд позитивизм, в то время как философское мышление, которое не может не игнорировать проблем, связанных с развитием логики и теории познания, истории философии и этической философии, социальной философии и философии культуры, всегда задается и определяется важнейшими мировоззренческими и смысловыми генерализациями. Эти идеи проявляются на примере формирования «души» и «духа» башкирского этноса, развития интеллектуальной и философской мысли народов Башкортостана, где своеобразно пересекаются западные и восточные духовные магистрали, реализуется дух толерантности в условиях глобализации и диалога мировоззрений.

Башкирское просветительство возникает в сложных условиях, в которых оказался башкирский народ после Крестьянской войны 1773–1775 гг. и введения кантонной системы управления. Жестокие репрессии в отношении участников пугачевщины, тяжелая линейная служба по охране границ империи, участие в военных походах, гнет кантонных начальников влияли на мироощущение башкир удручающе. Как отмечает А.Х. Вильданов, все это способствовало усилению среди народа идей суфизма, во многом определявшего с конца XVIII в. национальное мировоззрение [5, с. 105]. Популярность идей суфизма предопределила религиозную окрашенность мировоззренческих установок башкирских просветителей. В то же время башкирских просветителей нельзя отнести к мусульманам-фанатикам. Как пишет Д.Ж. Валеев, они выступали как «умеренные последователи ислама», были противниками крайнего религиозного фанатизма [6, с. 116].

Башкирские просветители, писатели и поэты, философы испытывали страстную потребность духовного «очищения», нравственной чистоты перед народом. Сам дух башкирского просвещения в соответствии с давними устремлениями отечественной мысли к идеалам добра, истины, красоты, справедливости определяется прежде всего ориентацией на проблемы человека, на исследование его мира печалей и радостей. Башкирские просветители не были политическими деятелями. Их философская рефлексия отличалась некоей отрешенностью от сугубо политических проблем, что вполне объяснимо тяжелыми последствиями многочисленных башкирских восстаний. Вследствие этого «башкирское просветительство было устремлено к национальному самопознанию, чтобы лучше узнать свой народ. Этим объясняется увлечение многих просветителей этнографией и фольклором» [7]. Например, М. Бекчурин опубликовал в печати несколько башкирских сказок, М. Баишев, Б.М. Юлуев, М. Уметбаев писали статьи, посвященные традиционной культуре, нравам башкир. Оставаясь в рамках идеологии Просвещения, они считали, что развитие народа невозможно без обучения, нравственного воспитания, приобщения к европейской культуре. Поэт-просветитель Акмулла, в частности, писал следующее:

Будь деятелен, в познании найдешь ты наслаждение,
Бойся неведения – источника бедствий;
Познавший летает в небе и плавает в воде,
И нет здесь ни чудотворства, ни колдовства [8, с. 134].

Башкирские мыслители признавали огромную роль русской культуры, русского языка в деле приобщения народа к достижениям мировой культуры. Они призывали учить русский язык, обучаться не только в мусульманских медресе, но и в учебных заведениях с преподаванием русского языка. Такие башкирские просветители, как Мирсалих Бикчурин и Мухаметсалим Уметбаев, например, окончили Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, где изучали не только русский, но и европейские и восточные языки. Во многом благодаря из деятельности в конце XIX в. открываются русско-башкирские школы, находившиеся в ведении Министерства народного просвещения. Русско-башкирские школы наряду с традиционными мектебами и медресе способствовали становлению национального образования, расширению круга образованных башкир. Таким образом, в определенной мере цели башкирских просветителей были достигнуты: народ избежал ассимиляции, сохранил культурную идентичность и стремление к знаниям.

Деятельный дух представителей башкирского просвещения произрастает из любви к судьбам простых людей, рядовых тружеников. Одним из путей выхода их экономического и социального кризиса является, по мнению М. Бекчурина, расширение торговли с областями России. Но активная торговля возможна лишь при определенных условиях. Торговые отношения процве-

тают «только при благосостоянии народа». Поэтому необходимо «заботиться о том, чтобы никоим образом не быть нам виновными в страшных бедствиях, обрушившихся на народ, с которым ведем торговлю» [9, с. 120].

Эта солидарность с другими народами – важнейшая черта просветительского духа, который опирается на принципы разума и свободы во взаимоотношениях людей и государств. Деятельность башкирских просветителей оказала большое влияние на развитие этнического самосознания народа, его стремление к светскому образованию, осмысление актуальных мировоззренческих вызовов начала XX в.

Ссылки:

1. Лосев А.Ф. Основные особенности русской философии // Философия. Мифология. Культура. М., 1997.
2. Карсавин Л.П. Основы политики // Основы евразийства. М., 2002.
3. Рахматуллина З.Я. Национальная духовность: современные измерения // История башкирского народа : в 7 т. Уфа, 2012. Т. 2.
4. Иткулова Л.А. Нравственный выбор в башкирской сказке (философско-мировоззренческий анализ). Уфа, 2002.
5. Вильданов А.Х. Эпоха просветительства в Башкортостане // Проблемы Востоковедения. 2009. № 2.
6. Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли. Основные тенденции развития. Уфа, 2001.
7. Там же. С. 116.
8. См.: Там же. С. 134.
9. Там же. С. 120.

References:

1. Losev, AF 1997, 'The main features of Russian philosophy', *Philosophy. Mythology. Culture*, Moscow.
2. Karsavin, LP 2002, 'The policy framework', *Basics Eurasianism*, Moscow.
3. Rakhmatullina, ZY 2012, 'National Spirituality: Modern measurement', *History of the Bashkir people: in 7 vols., vol. 2*, Ufa.
4. Itkulova, LA 2002, *The moral choice in Bashkir fairy tale (philosophical-ideological analysis)*, Ufa.
5. Vildanov, AH 2009, 'The Age of Enlightenment in Bashkortostan', *Problems of Oriental Studies*, no. 2.
6. Valeev, DZ 2001, *History of the Bashkir philosophical and political thought. The main development trends*, Ufa.
7. Valeev, DZ 2001, *History of the Bashkir philosophical and political thought. The main development trends*, Ufa, p. 116.
8. See : Valeev, DZ 2001, *History of the Bashkir philosophical and political thought. The main development trends*, Ufa, p. 134.
9. Valeev, DZ 2001, *History of the Bashkir philosophical and political thought. The main development trends*, Ufa, p. 120.